

Какая связь между демографическим потенциалом и экономическим развитием Республики Бурятия?

Ю.Г. БЮРАЕВА, доктор социологических наук, Отдел региональных экономических исследований Бурятского научного центра СО РАН, Улан-Удэ.
E-mail: julbur@yandex.ru

Аннотация. Возможность экономической модернизации и социально-экономического развития Российской Федерации и ее регионов, в том числе Республики Бурятия, во многом зависит от качества формирования демографического потенциала, который характеризуется негативными изменениями. В статье проанализированы количественные, структурные и качественные факторы демографического развития республики в период с 1990 по 2018 гг. Рассмотрены основные прогнозные характеристики населения – рождаемость, смертность, естественный и миграционный прирост (убыль). Снижение естественного прироста на фоне миграционного оттока, процессов старения, дисперсного характера расселения и недостаточного оборота населения свидетельствуют о дальнейшем сохранении проблемной демографической ситуации. Автор приходит к выводу, что на современном этапе социально-экономического развитие невозможно без решения демографических проблем. Подчеркивается необходимость комплексного подхода при управлении демографическими и миграционными процессами.

Ключевые слова: демографический потенциал; Республика Бурятия; трудовые ресурсы; рабочая сила; кризис; миграция; демографическая политика

Постановка проблемы

Формирование условий для экономического роста в Республике Бурятия наталкивается на множество ограничений, одно из которых связано с ухудшением демографического потенциала. Последний отражает совокупность сложных, зачастую разнонаправленных процессов. Оценка объективных характеристик демографического потенциала лежит в основе формирования стратегии развития экономики и инвестиционных процессов в регионе.

С началом экономических реформ государство отказалось от целенаправленной экономической политики на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. Демографическая ситуация с 1990-х гг. здесь складывалась под влиянием социально-экономической трансформации российского общества, экономического кризиса, деградации

отраслей социальной сферы. Республика Бурятия постепенно утратила свои приоритеты, потеряла миграционную привлекательность, что стало основным ограничивающим фактором ее развития.

Сегодня на всех уровнях государственного управления растет осознание необходимости решения демографических проблем, вопросов развития человеческого капитала, совершенствования инструментов демографической и социальной политики как основы экономического развития регионов [Мингалева, Игошев, 2011]. Так, мировой опыт показывает, что в странах с высокой долей трудоспособного населения существует «демографическое окно возможностей»¹, которым какие-то из них (например, Юго-Восточная Азия в 1965–1990 гг.) успешно воспользовались, осуществив экономический рывок за счет продуманных комплексных мер в области развития человеческого капитала, эффективной политики государства в сфере образования и занятости. Те, которые пренебрегли подобной возможностью (Латинская Америка в тот же период), не смогли показать столь же высокие темпы экономического развития [Каримова, Цхай, 2014].

Основным вектором экономического роста в Юго-Восточной Азии стало не накопление физического капитала в форме материальных активов, а человеческий капитал и технический прогресс. Демографическое давление привело к институциональным, техническим и политическим изменениям. Это доказывает, что демографический рост может влиять на экономическое развитие вопреки таким факторам, как ошибочный политический выбор, коррупция и недостаток природных ресурсов².

Численность населения подвержена значительному влиянию экономических факторов и сама заметно воздействует на них. В связи с этим основной исследовательский фокус данной статьи направлен на анализ кризисных демографических процессов (количественных, структурных и качественных) и их проявления в экономическом развитии Республики Бурятия. Эмпирической базой для исследования послужили данные территориального органа

---

¹ Демографическое окно возможностей открывается при минимальной нагрузке иждивенцев на одного работающего. С экономической точки зрения, такая ситуация оптимальна из-за невысокого уровня экономической зависимости населения и роста относительного числа потенциальных работников, способных поддерживать лиц нетрудоспособного возраста (детей и пожилых).

² Взаимосвязи между экономикой и демографией [Эл. ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0171/analit05.php> (дата обращения: 02.05.2019).

Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия с 1990 по 2018 гг.³

В результате ухудшения уровня и качества жизни демографические процессы в Бурятии носили депопуляционный характер, отягощенный миграционным оттоком за пределы республики. За 1990–2018 гг. численность населения уменьшилась на 63,6 тыс. чел. (6,1%) и на данный момент составляет 984,5 тыс. чел. (табл. 1). Наибольшее сокращение численности произошло в отдаленных и северных районах – более чем в два раза в Муйском и Северо-Байкальском, на треть – в Баунтовском и Джидинском районах [Бюраева, 2018а].

Таблица 1. Показатели демографического развития населения Республики Бурятия в 1990–2018 гг.

Показатель	1990	2000	2010	2018	Темп прироста, 1990–2018, %
Численность населения, тыс. чел.	1048,1	1004,8	963,5	984,5	-6,1
Коэффициент рождаемости, промилле	18,3	11,6	17,0	14,5**	-20,8
Коэффициент смертности, промилле	9,1	13,1	12,7	10,7*	17,6
Коэффициент естественного прироста, промилле	9,2	-1,5	4,3	3,8*	-58,7
Коэффициент миграционного прироста, промилле	-0,8	-4,0	-3,4	-3,5*	-337,5
Число женщин на 1000 мужчин, чел.	1052	1082	1105	1098	4,4
Общая демографическая нагрузка, чел.	795	670	593	807	1,5
Средний возраст населения, лет	29,7	33,2	34,9	35,7	20,2

Источник. Рассчитано по: Население [Эл. ресурс]. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population (дата обращения: 22.02.2019).

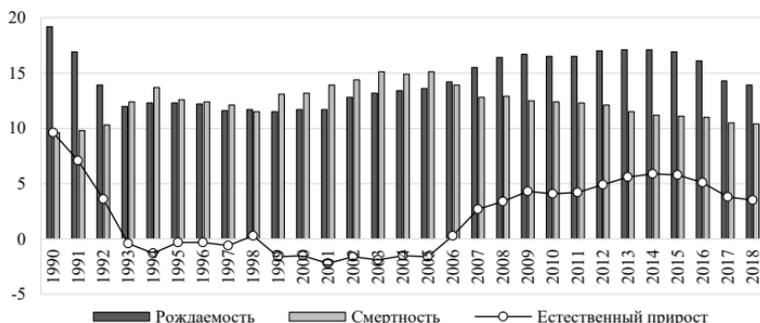
* Данные на 2017 г.

Количественные изменения численности населения

Снижение рождаемости началось еще до 1990 г. и продолжалось до 1999 г., в котором республика прошла точку исторического минимума в численности новорожденных – 11468 чел. Стабилизация социально-экономической обстановки привела к росту благоприятных тенденций. До 2005 г. увеличение рождаемости происходило также вследствие вступления в детородный

³ Население [Эл. ресурс]. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population (дата обращения: 22.02.2019).

возраст многочисленного поколения 1980-х. Затем количество женщин фертильного возраста начало снижаться, и рождаемость поддерживалась в основном благодаря программе по предоставлению материнского капитала, действующей с 2007 г. Тем не менее показатели рождаемости так и не достигли уровня 1990 г. (рис. 1).

Источник. Составлено по: Рождаемость, смертность и естественный прирост [Эл. ресурс]. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population (дата обращения: 22.03.2019).

Рис. 1. Коэффициенты естественного движения населения в Республике Бурятия в 1990-2018 гг., промилле

Сегодня, когда детородного возраста достигло поколение предыдущего демографического провала, вновь наблюдается ухудшение экономических условий, дефицит рабочих мест (за последние годы закрылся ряд крупных предприятий), либо угроза их сокращения, усиление криминогенной обстановки и общая неуверенность в будущем. Молодые люди фертильного возраста мигрируют за пределы региона или откладывают рождение детей на более поздний срок. Если в 1990 г. большинство мужчин регистрировали брак в возрасте от 20 до 24 лет, а женщины – в возрасте от 18 до 24 лет, то сейчас это происходит преимущественно в периоде от 24 до 29 лет.

В итоге после 2015 г. рождаемость вновь стала снижаться. На данный момент коэффициент рождаемости составляет 14,5 промилле, что в демографии относится к низкому уровню (до 16 промилле). Суммарно на одну женщину приходится 2,056 ребенка, что недостаточно для простого воспроизводства населения (2,15). Более того, согласно демографическому

прогнозу Росстата, рассчитанному до 2035 г.,⁴ в ближайшее десятилетие в республике ожидается снижение рождаемости до уровня 1993 г. Таким образом, Бурятии предстоит пережить еще один демографический провал, хотя и не столь глубокий, как в 1990-х гг. Поэтому первоочередное значение имеют задачи по сохранению института семьи с соответствующими репродуктивными установками, разрушение которого чревато усугублением демографического кризиса. В целом к 2035 г. по сравнению с 2018 г. рождаемость уменьшится на 10,7%.

С 1993 г. по 2005 г. смертность в республике превышала рождаемость (см. рис. 1). Сегодня коэффициент смертности (10,7 промилле) находится у нижней границы среднего уровня (от 10 до 15 промилле). При этом смертность среди мужчин, особенно в трудоспособном возрасте (8 промилле), почти в три раза выше, чем у женщин (2,7 промилле). По другим возрастным группам гендерная разница доходит до двух раз. Основная причина смертности – заболевания, они у мужчин встречаются на 81,3% чаще; преобладают болезни системы кровообращения (41,1%) и новообразования (17,2%).

Доля смертности населения в результате других причин составляет 14,7%, из них самоубийств – в 25,3% случаев, алкогольного отравления – в 12,9%. Необходимо отметить, что в целом 5% случаев смертей наступает под воздействием алкоголя. На будущее прогнозируется незначительное снижение смертности, а затем ее рост, который к 2035 г. по сравнению с 2018 г. составит 6%⁵.

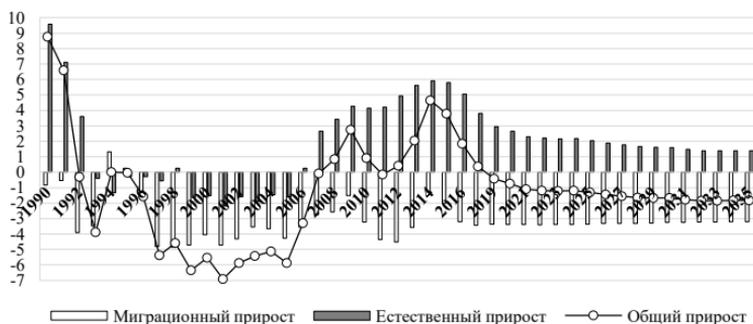
Тем не менее средняя продолжительность жизни постепенно возрастает. За последние 20 лет – на 9%. Наиболее всего данная тенденция затронула проживающих в городе мужчин (+11,9%). На данный момент продолжительность жизни всего населения составляет 70,7 лет, мужчин – 65,3 лет, женщин – 76 лет.

Тенденции низкой рождаемости на фоне среднего уровня смертности привели к снижению естественного прироста населения после 2015 г. По прогнозным данным Росстата, к 2035 г. его значение упадет на 39,7% от уровня 2018 г. (рис. 2).

---

⁴ Родившиеся, умершие, естественный прирост и миграция населения [Эл. ресурс]. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population (дата обращения: 28.02.2019).

⁵ Там же.

Источник. Рассчитано по: Родившиеся, умершие, естественный прирост и миграция населения [Эл. ресурс]. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population (дата обращения: 28.02.2019).

Рис. 2. Коэффициенты прироста населения Республики Бурятия и их прогноз в 1999–2035 гг., промилле

Однако общая убыль населения в Бурятии, как и в других регионах Дальнего Востока и Восточной Сибири, вызвана не столько естественными причинами, сколько не прекращающимся миграционным оттоком, порожденным сложной социально-экономической ситуацией в реформенный период. В целом с начала 1990-х гг. республику покинуло 84,3 тыс. человек⁶. Миграционный приток и естественный прирост не смогли компенсировать эти потери.

Как видно из рисунка 2, интенсивность миграционных процессов на фоне снижения естественного прироста приведет к снижению численности населения. Кроме того, отток из республики важно рассматривать с позиции качественных последствий. Уезжают и планируют переезд, как правило, активные, молодые, хорошо подготовленные кадры, в то время как среди прибывших преобладают лица с низкой профессиональной квалификацией. Это ведет к снижению качества рабочей силы региона.

Так, около 70% эмигрантов находятся в трудоспособном возрасте, 35,5% имеют высшее образование, а 25,4% – среднее профессиональное. На момент отъезда только 36,9% осуществляли трудовую деятельность, т.е. свыше половины уехавших

⁶ Общие итоги миграции населения Республики Бурятия [Эл. ресурс]. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population (дата обращения: 22.02.2019).

не смогли реализовать свой трудовой потенциал в республике в связи с общей безработицей и низким социальным потенциалом вакантных мест. Поэтому в эмиграционном потоке преобладают причины личного и семейного характера (33,2%) и в связи с работой или сменой работы у супруга (14%)⁷.

Отметим, что для учебы в других городах из республики уезжают свыше 40% выпускников школ, при этом ежегодно их доля возрастает. Процент возврата уехавших из региона абитуриентов, по нашим наблюдениям, ничтожно мал. Так, в 2018 г. доля выпускников, мигрировавших за пределы Бурятии для получения образования, в том числе в зарубежных вузах, составила 46,5%, что на 2,8% выше, чем в 2017 г.⁸

По мнению бывшего сенатора от Бурятии, академика РАН А.К. Тулохонова, результатом введения ЕГЭ стало «вымывание» лучших выпускников школы из села в города и далее в центральные вузы. В итоге во всех сибирских национальных автономиях, в том числе в Бурятии, остаются менее способные к учебе или не имеющие средств добраться до столичных городов, а также представители аборигенного населения, которые боятся московских скинхедов. Вполне понятно, что уехавшие из регионов студенты вряд ли вернутся домой [Тулохонов, 2017. С. 13]. Так, по данным мониторинга качества приема в вузы, проводимого НИУ ВШЭ, Республика Бурятия относится к регионам-аутсайдерам – 70-е место из 79⁹. В 2018 г. средний балл ЕГЭ абитуриентов на бюджетной основе составил 57,3, а на платном обучении – 56,7 баллов.

Помимо проблем с набором в республиканских вузах «утечка умов» может привести к негативным последствиям для развития региона с точки зрения кадрового обеспечения и формирования региональных элит, что в конечном итоге влечет невозможность реализации призыва главы государства о приоритетном развитии Сибири и Дальнего Востока.

---

⁷ Миграция [Эл. ресурс]. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 02.04.2019).

⁸ Аналитическая справка по образовательной миграции выпускников школ в 2018 году [Эл. ресурс]. URL: <http://egov-buryatia.ru/minobr/activities/napravleniya-deyatelnosti/vysshee-obrazovanie/statistika/> (дата обращения: 02.04.2019).

⁹ Мониторинг качества приема в вузы [Эл. ресурс]. URL: https://ege.hse.ru/stata_2018_all (дата обращения: 12.04.2019).

Сдвиги в структуре населения

Негативные структурные сдвиги заключаются, прежде всего, в ухудшении соотношения возрастных когорт. С 1990 г. значительно выросла численность населения старше трудоспособного возраста¹⁰ (+48,7%) за счет уменьшения числа молодежи¹¹ (–27%) и трудоспособных¹² (–6,7%). Соответственно до 35,7 лет увеличился средний возраст населения (см. табл. 1).

Распределение населения по возрастным группам, по состоянию на 2018 г. еще довольно благоприятно – нагрузка детьми превышает нагрузку пожилыми. Но в то же время доли трудоспособного населения и старше трудоспособного возраста не соответствуют оптимальным. Стабильное воспроизводство и достаточный удельный вес трудоспособного населения обеспечиваются при не менее 20% молодежи, около 65% взрослого трудоспособного населения и не более 15% пожилых, а в Бурятии мы имеем соотношение 25х55х20 (табл. 2).

Таблица 2. Демографическая нагрузка в Республике Бурятия, 1990–2018 гг.

Год	Доля населения в возрасте, %			Демографическая нагрузка на 1000 населения в трудоспособном возрасте		
	трудоспособном	моложе трудоспособного	старше трудоспособного	общая	детьми	пожилыми
1990	55,7	31,5	12,8	795	566	229
1995	56,6	29,0	14,4	765	512	253
2000	59,9	30,0	10,1	670	420	250
2005	63,9	21,2	14,9	565	332	233
2010	62,7	20,0	16,3	593	332	261
2015	58,0	23,3	18,7	724	402	322
2018	55,3	24,5	20,2	807	443	364

Источник. Рассчитано по: Численность населения по основным возрастным группам в разрезе муниципальных образований [Эл. ресурс]. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population (дата обращения: 06.05.2019).

Происходит старение населения, в результате чего ежегодно увеличивается нагрузка на взрослые трудоспособные когорты. Сегодня на 1000 человек трудоспособных приходится

¹⁰ Женщины 55 лет и старше, мужчины 60 лет и старше.

¹¹ Население до 15 лет включительно.

¹² Женщины 16–54 лет, мужчины 16–59 лет.

807 нетрудоспособных (см. табл. 2), что значительно превышает оптимальную нагрузку (около 500 иждивенцев на 1000). При невысокой производительности труда это ведет к низкому уровню душевых доходов. В перспективе это соотношение должно будет ухудшиться в связи с выходом на пенсию основного состава трудящихся и миграцией, но наступление этого сдвига было отсрочено решением о повышении пенсионного возраста, принятого Правительством РФ в 2018 г.

Соотношение женщин и мужчин влияет на жизненные сценарии граждан и их социализацию в ряде аспектов, наиболее явные из которых – невозможность создать семью для довольно значительной части представителей продуктивных возрастных групп, а также социально вынужденное замещение мужчин женщинами в исконно мужских профессиях.

Женщин в Бурятии больше, чем мужчин (1098 к 1000). При этом преобладание начинается с возрастной группы 35–39 лет, усиливается с возрастом и начиная с 70 лет достигает максимума – 2415 женщин на 1000 мужчин. Главная причина – значительно более ранняя и высокая мужская смертность. В пост-реформенный период рост смертности среди мужчин старшего возраста стал катастрофическим, что соответствует общероссийской тенденции, когда большая часть сильного пола не доживает до пенсии. Развал производства, вызвавший резкое снижение уровня жизни и массовую безработицу, способствовал росту смертности от отравления алкоголем, самоубийств, убийств и пр.

Качественные характеристики населения

Помимо негативных объемных и структурных факторов демографического развития, ухудшаются качественные характеристики населения республики (рост алкоголизма, наркомании и пр.), распространенность социально значимых болезней (ВИЧ, гепатит, туберкулез и т.д.), рост агрессивности в поведении. Так, эпидемиологическая ситуация по туберкулезу в республике продолжает оставаться напряженной. Несмотря на значительное снижение, показатель заболеваемости превышает среднероссийский на 17% и составляет 48,7 чел. на 100 тыс. чел. (в 1998 г. – 211,8 чел.)¹³.

---

¹³ Выявить и вылечить // Российская газета – Неделя – Восточная Сибирь № 287(7750) [Эл. ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/12/21/reg-sibfo/v-buriatii-kolichestvo-bolnyh-tuberkulezom-za-10-let-sokratilos-v-piat-raz.html> (дата обращения: 18.04.2019).

Положительной тенденции удалось добиться в результате комплексного подхода в рамках республиканской целевой программы по борьбе с туберкулезом, федеральной программы, нацпроекта «Здоровье», включающего рост материально-технической базы, решение кадровых проблем, профилактику и превентивную терапию, широкую просветительскую работу с населением.

Кроме того, на протяжении последних десятилетий республика относится к числу самых неблагополучных регионов РФ по суицидальной активности среди всего населения и, что особенно тревожно, по частоте суицидов среди подростков и молодежи. При этом если общее число самоубийств сокращается, то в случае с подростковыми суицидами такой динамики не наблюдается. Согласно последним данным, Бурятия занимает 3-е место по уровню самоубийств в РФ, который составляет 39,6 случаев на 100 тыс. чел¹⁴. Это в три раза выше, чем в среднем по стране и в два раза – критической отметки Всемирной организации здравоохранения, которая свидетельствует о тяжелом состоянии психического здоровья населения.

Резюмируя исследования бурятских ученых о причинах, провоцирующих суицидальную активность в республике, можно выделить рост стрессовых ситуаций в результате снижения качества и уровня жизни (сложности с трудоустройством, хроническое безденежье и пр.), развития тяжелых депрессий на фоне низкой адаптивности к меняющимся социальным реалиям, тяжелых климатических условий, плохого питания (преобладание простых углеводов, провоцирующих йододефицит) [Цыремпилов и др., 2015]. Проблема детского и молодежного суицида весьма специфична и нуждается в систематическом анализе и принятии соответствующих мер. Здесь особо важную роль играет профилактика суицидального поведения подростков. По мнению уполномоченного по правам ребенка в Бурятии Т. Вежевич, основной причиной суицидов среди молодежи является доминирование чувства безысходности и беспомощности¹⁵.

---

¹⁴ Смертность населения от внешних причин смерти по субъектам Российской Федерации за 2017 год [Эл. ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_106/Main.htm (дата обращения: 15.04.2019).

¹⁵ Ученые в Бурятии занялись проблемой детских суицидов [Эл. ресурс]. URL: <https://ulan.mk.ru/social/2019/02/15/uchenye-v-buryatii-zanyalis-probleмой-detskikh-suicidov.html> (дата обращения: 18.04.2019).

Сказываются и этнические особенности. Согласно исследованиям Б.С. Положего и др. [Положий, 2010], для бурятского народа характерно преобладание низкой эмоциональности, низкой стрессоустойчивости и низкой динамической адаптации на фоне высокого уровня тревожности. Не в его традициях обращение за психологической медицинской помощью, поскольку буряты предпочитают держать все в себе. Чтобы снять возникающий стресс, люди здесь чаще прибегают к алкоголю как наиболее доступному способу, помогающему на время убежать от трудностей. И это верный шаг к алкоголизму.

Согласно национальному рейтингу трезвости субъектов РФ¹⁶, составляемому в рамках федерального проекта «Трезвая Россия», несмотря на снижение подушевого потребления алкоголя, Бурятия три последних года продолжает оставаться одним из самых сложных в этом отношении регионов¹⁷. В 2018 г. республика заняла 75-е место из 85 (41,89 баллов)¹⁸, что резко отличает ее даже от ближайших соседей. Например, Иркутская область находится на 64-м (39,35), а Забайкальский край – на 61-м месте (39,14). По мнению главного психиатра-нарколога Минздрава Бурятии А. Михеева, хронический алкоголизм в Бурятии остается на прежнем уровне, в отличие от РФ, распространенность как алкоголизма в целом, так и алкогольных психозов в республике не идет на убыль¹⁹.

Это, кроме прочего, свидетельствует о недостаточной эффективности антиалкогольной политики региональных властей. Очевидно, здесь необходим комплексный подход в рамках специальной программы, включающей широкую профилактическую работу с населением, использование опыта наиболее трезвых

---

¹⁶ Рейтинг рассчитывается на основе 6 критериев: число умерших от алкоголя и состоящих на учете больных алкоголизмом, количество совершенных в состоянии опьянения преступлений и число правонарушений, связанных с незаконным производством и оборотом спиртного, объем проданного алкоголя и анализ регионального законодательства в этой сфере (количество часов запрета продажи алкоголя в сутки и количество дней в году, когда продажа алкогольной продукции под запретом).

¹⁷ Рейтинг трезвости регионов – 2018 [Эл. ресурс]. URL: <http://www.trezvos.ru/calendar/702> (дата обращения: 03.04.2019).

¹⁸ 2015 г. – 55-е место, 2016 г. – 79-е место, 2017 г. – 83-е место.

¹⁹ Бальжиева В. В Бурятии пьют больше водки и «одобряют» открытие рюмочных [Эл. ресурс]. URL: <https://www.infpol.ru/107996-v-buryatii-pyut-bolshe-vodki-i-odobryayut-otkrytie-ryumochnykh/> (дата обращения: 03.04.2019).

регионов. Так, в Республике Саха-Якутии, в 140 поселениях действует полный запрет на реализацию алкоголя²⁰ (у Бурятии, кстати, тоже есть положительный опыт такого запрета для сельских поселений). Эксперты федерального проекта «Трезвая Россия» готовы оказывать информационное, аналитическое, юридическое сопровождение антиалкогольных региональных инициатив²¹. Определенные надежды на положительные сдвиги есть в связи с взятием данного вопроса главой республики под личный контроль.

Из проблемы алкоголизации населения республики вытекает и другая, не менее злободневная – уровень преступности, по которому Бурятия сегодня занимает 2-е место (на 1000 чел.) среди субъектов РФ и 4-е – по количеству тяжких и особо тяжких преступлений. По словам генерала-майора ФСБ А. Михайлова, Бурятии свойственна критически высокая молодежная преступность²² [Безопасность в России, 2019]. Большинство преступлений совершается против собственности. Так сказываются снижение уровня жизни и безработица.

Свою отрицательную роль играют информационные технологии и СМИ, продвигающие пропаганду «красивой» жизни, свободных отношений, подрывающие роль института семьи. Остро встает проблема общей деградации общества.

Динамика трудовых ресурсов

Естественная депопуляция и отток населения негативно влияют на качество и количество трудовых ресурсов в республике, что снижает возможности для развития производств, особенно – трудоемких. В данном аспекте наибольший интерес представляет структура экономически активного населения, состоящего из занятых в экономике и безработных. Устойчивая тенденция роста доли занятых, достигшая своего пика в начале 1990-х гг., прекратилась в связи с разразившимся социально-экономическим кризисом и начавшимся оттоком трудоспособного населения.

---

²⁰ В Бурятии пьют больше водки и «одобряют» открытие рюмочных [Эл. ресурс]. URL: <https://www.infpol.ru/107996-v-buryatii-pyut-bolshe-vodki-i-odobryayut-otkrytie-ryumochnykh/> (дата обращения: 18.04.2019).

²¹ Рейтинг трезвости регионов – 2018 [Эл. ресурс]. URL: <http://www.trezvos.ru/calendar/702> (дата обращения: 18.04.2019).

²² Безопасность в России [Эл. ресурс]. URL: <https://newizv.ru/article/tilda/18-02-2019/novye-izvestiya-sostavili-reyting-bezopasnosti-regionov> (дата обращения: 03.03.2019).

До 1998 г. наблюдалось монотонное снижение численности рабочей силы и занятых в экономике. К 2010 г. процесс замедлился, а затем сокращение продолжилось вновь (табл. 3).

Таблица 3. Трудовые ресурсы Республики Бурятия в 1992–2018 гг., тыс. чел. (среднегодовая численность)

Показатель	1992	2000	2010	2018*	Прирост, 1992–2010, %	Прирост, 2010–2018, %
Экономически активное население (15–72 года)	508,1	486,4	476,1	454,5	-6,30	-4,54
Занятые в экономике	478,9	395,5	426,8	412,3	-10,88	-3,40
Безработные	29,2	92,3	49,3	42,2	68,84	-14,40
Уровень безработицы, %	5,7	19,0	10,4	9,3	82,46	-10,58
Официально зарегистрированные безработные (на конец года)	1,7	7,8	8,8	5,5	417,65	-37,50
Уровень официальной безработицы (на конец года), %	0,3	1,6	1,8	1,2	500,00	-33,33

Источник табл. 3–4. Рассчитано по: Республика Бурятия – 95 лет: юбилейный сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. Улан-Удэ, 2018. С. 75–78.

* По предварительным данным Бурятстата.

В 2018 г. численность рабочей силы составила 454,5 тыс. чел., при этом уровень общей безработицы – 9,3% – в течение ряда лет заметно превышает средний по СФО (7,3%), РФ (5,2%) и ДФО (5,6%)²³, в состав которого республика вошла в 2018 г.

После 2000 г. сельское хозяйство, а также добыча полезных ископаемых, рыболовство и образование по совокупной численности занятых перестали входить в группу базовых отраслей региона (табл. 4). Принятие в 1999 г. федерального закона «Об охране озера Байкал» и введение особого режима природопользования наложили ограничения на масштабы и направления развития всего хозяйственного комплекса республики, и особенно тех отраслей, которые непосредственно связаны с использованием природных ресурсов – минерально-сырьевого комплекса, рыбного, охотничье-промыслового, сельского хозяйств, лесной промышленности и пр.

²³ Основные показатели рынка труда по субъектам Российской Федерации в 2017 г. [Эл. ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm (дата обращения: 20.02.2019).

Таблица 4. Структура занятости населения Республики Бурятия в 2000 г., 2016 г., тыс. чел.

Вид экономической деятельности	2000	2016	Прирост, %
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	38,9	75,0	92,8
Обрабатывающие производства	44,4	42,5	-4,3
Образование	49,0	35,0	-28,6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	83,9	33,0	-60,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	23,4	32,8	40,4
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	28,4	31,6	11,2
Строительство	16,4	29,3	78,8
Транспорт и связь	34,8	28,5	-18,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	17,8	28,2	58,2
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	20,1	15,4	-23,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	15,0	14,8	-1,1
Гостиницы и рестораны	5,1	11,1	117,3
Добыча полезных ископаемых	12,5	7,0	-44,3
Финансовая деятельность	4,6	5,9	28,2
Рыболовство, рыбоводство	1,1	0,9	-22,6
Всего	395,4	391,2	-1,1

Утрата аграрной специализации обусловлена также процессами моноурбанизации и концентрации населения в крупных населенных пунктах. В последние годы почти весь прирост населения региона поглощался столицей и близлежащими районами. Хотя следует отметить, что демографический потенциал села не обеспечивал потребности аграрного сектора в трудовых ресурсах вследствие низкого престижа сельского, особенно сельскохозяйственного труда, присущих ему высоких рисков, а также значительного отставания развития социальной сферы и инфраструктуры села. В настоящее время 57% населения республики проживает в столице и прилегающих к ней районах. Более того, по прогнозу до 2036 г. ожидаются дальнейшее сокращение численности сельского населения (-2,2%) и интенсивный рост городского (+13,4%)²⁴.

²⁴ Предположительная численность населения по полу и возрасту на начало года, человек [Эл. ресурс]. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population (дата обращения: 03.03.2019).

На региональном рынке труда складывается напряженная ситуация, когда при высокой потребности в работниках, с одной стороны, предложение труда не отвечает требованиям работодателей, а с другой – вакансии не соответствуют запросам соискателей по уровню оплаты и условиям работы. Сегодня наиболее востребованны квалифицированные рабочие и служащие, что стало следствием значительного сокращения численности кадров, подготовленных системой начального профессионального образования (с 1990 г. – в семь раз), ее реструктуризацией и переводом на республиканский бюджет. По данным республиканского агентства занятости, для квалифицированных рабочих и служащих предназначено более половины (51,2%) вакансий, для специалистов среднего звена – 8,2%, а для практически четверти вакансий вообще не требуется профессиональное образование. Лишь в 17% случаев работодателям необходимы специалисты с высшим образованием²⁵.

Однако среди выпускников региональной системы образования квалифицированные рабочие составляют всего 16,8%, специалисты среднего звена – 35,4%, в то время как практически половина имеет вузовский диплом (47,8%), с преобладанием экономистов (29,1%) и гуманитариев (13,8%)²⁶.

Рынок образовательных услуг характеризуется снижением качества выпускников вузов, необходимостью в переподготовке [подробнее см.: Бюраева, 2015, 2018б, в]. Согласно расчетам экспертов [Ионцев, Магомедова 2015], показатели индекса развития интеллектуального потенциала ухудшаются в большинстве регионов РФ. Происходит деинтеллектуализация человеческого капитала, когда при росте специалистов с высшим образованием число квалифицированных специалистов, в которых нуждается экономика, сокращается.

Опыт Южной Кореи

В определенной степени ситуация в республике аналогична проблемам, которые некогда сложились в развитии Южной Кореи и других так называемых «новых индустриальных странах», не обладающих значительными природными ресурсами. Бурятия,

²⁵ Республиканское агентство занятости [Эл. ресурс]. URL: <http://egov-buryatia.ru/azan/> (дата обращения: 11.12.2018).

²⁶ Рассчитано по: Республике Бурятия – 95 лет: юб. сб. Улан-Удэ, 2018. С. 141–142.

хотя и имеет богатые ресурсы, не может ими воспользоваться сполна ввиду экологических ограничений.

Опыт этих стран свидетельствует об исключительной роли государства в формировании благоприятного делового климата и стимулировании роста производственной активности предприятий. Так, в Южной Корее главными направлениями стратегии экономического развития были инвестиции в инфраструктуру и предоставление режима государственной поддержки примерно 30 крупным частным компаниям (чеболям) как локомотивам технологического развития страны на основе стратегического пятилетнего планирования. Доступ к государственным ресурсам предоставлялся в обмен на соответствие экономического результата стратегическим целям. Вместе с тем максимально полно были использованы преимущества геополитической обстановки, связанной с созданием альтернативы коммунистическим режимам в Азии, в результате чего был привлечен большой объем иностранных инвестиций [Агабеков, Левина, 2017].

Сегодня Южная Корея испытывает проблемы, аналогичные российским – рост разницы уровня доходов между столицей и регионами, стремление молодежи мигрировать из регионов в центр страны. В ответ на это правительство страны сделало ставку на сбалансированное пространственное развитие, мобилизацию роста в периферийных регионах и политику децентрализации. В настоящее время региональное развитие фокусируется на повышении региональной конкурентоспособности, «зеленых» технологиях и развитии экономики знаний [Атанов и др., 2014]. Так, в начале 2019 г. принят десятилетний план развития провинций, главной задачей которого является повышение уровня благосостояния и качества жизни периферийных регионов. К реализации запланированы 23 крупных проекта по строительству различных объектов инфраструктуры с целью создания новых рабочих мест и оживления экономики регионов. Общий объем финансирования – 21,5 млрд долл.²⁷ Проблемы безработицы решаются, в том числе за счет развития малого предпринимательства. Так, более 85% южнокорейских фирм имеют в штате

---

²⁷ Южная Корея решила потратить 21 млрд долларов на развитие регионов [Эл. ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/01/29/iuzhnaia-koreia-reshila-potratit-21-mlrd-dollarov-na-razvitie-regionov.html> (дата обращения: 24.04.2019).

пять и менее сотрудников. Кроме того, самозанятые составляют около 30% всех занятых [Агабеков, Левина, 2017].

Согласно исследованиям бурятских ученых, некоторые особенности корейского опыта могут быть адаптированы в отечественной методологии и практике: мобилизация роста в регионах посредством программ кросс-регионального сотрудничества и создания управленческих структур для поддержки инициатив «снизу»; выборочные инвестиции в конкурентоспособные отрасли и регионы для повышения региональной конкурентоспособности и территориального развития; создание новых двигателей роста НИОКР в области чистой энергетики и зеленых технологий; региональное развитие на основе специализации, децентрализации, местной автономии и инноваций [Атанов и др., 2014].

Заключение

Убыль населения из-за снижения рождаемости, высокой смертности в трудоспособных возрастах и миграционного оттока является следствием радикальных экономических преобразований 1990-х гг. Сегодня республика Бурятия относится к группе регионов с низкой рождаемостью и средним уровнем смертности. Ситуация осложняется старением населения, дисперсным характером расселения. Перспективные прогнозы показывают, что если не начать принимать меры, то республику ожидает сокращение численности. Проблемы ее экономического развития придется решать за счет трудовых мигрантов из соседних стран. Кроме того, обезлюдение приграничного региона, которым является Бурятия, представляет угрозу национальной безопасности страны.

Негативные демографические тенденции обусловлены, в первую очередь, отсутствием комфортных условий для экономической деятельности и проживания населения. Чтобы переломить эту ситуацию, необходимы кардинальные изменения экономической, социальной, демографической политики на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, которая должна быть направлена на развитие жизненного и трудового потенциала населения, его социальную поддержку. В том числе, по нашему мнению, следовало бы рассмотреть возможность снижения для жителей региона возрастной шкалы выхода на пенсию, уменьшение регулятивного давления государства (сокращение количества

регулятивных процедур для бизнеса при улучшении их качества) с целью активизации малого предпринимательства.

При этом дальнейший рост экономики, ограниченной особым режимом хозяйственной деятельности (большая часть территории республики входит в Байкальскую природную территорию), видится в развитии принципов «зеленой экономики» и видов экономической деятельности, не связанных с экологическими ограничениями и способствующих сохранению и развитию человеческого капитала. К ним можно отнести акваэкономику, здравоохранение, рекреацию, образование, в том числе экологическое, и др. Нашими коллегами в качестве решения данной проблемы предлагается получение республикой статуса пилотного региона по апробации новых механизмов создания и развития современных несырьевых производств на основе принятия отдельных федеральных документов [Дондоков, 2018].

В этом отношении определенные сдвиги есть в связи с переходом Бурятии в Дальневосточный федеральный округ и распространением механизмов поддержки и преференций, действующих на Дальнем Востоке. На данный момент республика стала участником ряда федеральных приоритетных проектов: Современная образовательная среда, Развитие санитарной авиации, Безопасные и качественные дороги, Формирование комфортной городской среды. Большие надежды связываются с реализацией плана социального развития центров экономического роста Бурятии («единая дальневосточная» субсидия). В него включены 73 мероприятия на 6 млрд руб. в сфере здравоохранения, образования, культуры, спорта, социальной защиты, ЖКХ и транспорта²⁸.

Литература

Агабеков С. И., Левина Е. А. Корпорации и экономический рост. Опыт Южной Кореи // ЭКО. 2017. № 3. С. 134–146.

Атанов Н. И., Мункодугарова А. Б., Семёнов Ф. В. Стратегические подходы Японии и Республики Корея к развитию регионов: уроки, полезные для России // Вестник БГУ. Серия «Экономика и право». 2014. № 2. С. 70–76.

Бюраева Ю. Г. Динамика демографического развития Республики Бурятия в разрезе муниципальных районов с 1990 по 2016 гг. // Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального

---

²⁸ Бурятия может получить еще порядка 300 млн рублей в рамках «единой» дальневосточной субсидии [Эл. ресурс]. http://egov-buryatia.ru/press_center/news/detail.php?ID=36422 (дата обращения: 24.04.2019).

развития: сб. науч. ст. по итогам всерос. науч.-практ. семинара. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. С. 98–116.

Бюраева Ю.Г. Дисбаланс спроса и предложения рабочей силы на региональном рынке труда (на примере Республики Бурятия) // ЭКО. 2015. № 5. С. 120–127.

Бюраева Ю.Г. Институциональные изменения системы высшего образования в Республике Бурятия // ЭКО. 2018а. № 10. С. 65–76.

Бюраева Ю.Г. Проблемы формирования и использования человеческого капитала в Республике Бурятия // Анализ и прогнозирование развития экономики Республики Бурятия. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018б. [С. 50–60].

Дондоков З.Б.-Д. О стратегии-2035 и инструментах социально-экономического развития Республики Бурятия // Вестник БНЦ СО РАН. 2018. № 3. С. 105–112.

Ионцев В.А., Магомедова А.Г. Демографические аспекты развития человеческого капитала в России и ее регионах // Экономика региона. 2015. № 3. С. 89–102.

Каримова Д.М., Цхай Л.А. Демографические аспекты социально-экономического развития Узбекистана // Демоскоп weekly. 2014. № 583–584 [Эл. ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0583/analit04.php> (дата обращения: 01.03. 2019).

Мингалева Ж.А., Игошев М.В. Формирование современного демографического потенциала как основа структурной модернизации экономики // Российское предпринимательство. 2011. Том 12. № 2. С. 24–30.

Положий Б.С. Суицидальная ситуация в Сибирском федеральном округе и пути ее улучшения // Актуальные вопросы суицидологии: проблемы и пути их решения в Республике Бурятия: мат-лы науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Пресс, 2010. С. 8–12.

Суицид у монгольских народов: сравнительный и ценностный аспекты, экономический ущерб, фармакотерапия / С.В. Цыремпилов [и др.] // Евразийская парадигма России: ценности, идеи, практика: мат-лы междунар. науч. конф. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2015. С. 214–221.

Тулохонов А.К. Записки провинциального сенатора. Улан-Удэ: ИД «ЭКОС», 2017. 96 с.

Для цитирования: *Бюраева Ю.Г.* Какая связь между демографическим потенциалом и экономическим развитием Республики Бурятия? // ЭКО. 2019. № 6. С. 124–144. DOI: 10.30680/ЕКО0131-7652-2019-6-124-144

Статья поступила 11.03.2019.

Summary

Byuraeva, Yu.G., Doctor of Sociological Sciences, Department of Regional Economic Studies of the Buryat Science Center, SB RAS, Ulan-Ude

What is the Relationship between the Demographic Potential and the Economic Development in the Republic of Buryatia?

Abstract. The possibility of economic modernization and socio-economic development of the Russian Federation and its regions including the Republic of

Buryatia greatly depends on shaping its demographic potential, which is going through some negative changes. The article analyzes quantitative, structural and qualitative factors of the demographic development in the republic in the period from 1990 to 2018. The main predictive characteristics of the population – birth-rate, mortality rate, natural and migratory increase (decrease) are considered. The declining natural increase against the background of the migration exodus, ageing processes, dispersed nature and insufficient turnover of the population point to persistent problems in the demography. The author concludes that socio-economic development is impossible without immediately resolving the demographic problem. However, it is absolutely necessary to apply an integrated approach in managing demographic and migration processes.

Keywords: *demography potential; Republic of Buryatia; human resources; labour; crisis; migration; demography politics*

References

- Agabekov, S.I., Levina, E.A. (2017). Corporations and Economic Growth in South Korea. *ECO*. No. 3. Pp. 134–146. (In Russ.). Doi: 10.30680/ECO0131–7652–2017–3–134–146
- Atanov, N.I., Munkodugarova, A.B., Semyonov, Ph.V. (2014). Strategic approaches of Japan and the Republic of Korea to the development of regions: lessons useful for Russia. *Vestnik BGU. Seriya «E'konomika i pravo». BSU bulletin. Economics and management*. No. 2. Pp. 70–76. (In Russ.).
- Byuraeva, Yu.G. (2018). Dynamics of the demographic development of the Republic of Buryatia in the context of municipal districts from 1990 to 2016. *Sbornik statej po itogam vsrossijskogo nauchno-prakticheskogo seminaru Respubliki na vostoce Rossii: traektorii ehkonomicheskogo, demograficheskogo i territorial'nogo razvitiya*. Proc. Rus. Sem. Republics in Eastern Russia: trajectories of economic, demographic and territorial development. Ulan-Ude. Pp. 98–116. (In Russ.).
- Byuraeva, Yu.G. (2015). The imbalance of demand and supply of labour in the regional labour market (on the example of the Republic of Buryatia). *ECO*. No. 5. Pp. 120–127. (In Russ.).
- Byuraeva, Yu.G. (2018a). The institutional changes in the system of the higher education in the Republic of Buryatia. *ECO*. No. 10. Pp. 65–76. (In Russ.). Doi: 10.30680/ECO0131–7652–2018–10–65–76
- Byuraeva, Yu.G. (2018b). Problems of formation and use of human capital in the Republic of Buryatia. In: *Analiz i prognozirovanie razvitiya e'konomiki Respubliki Buryatiya*. Ulan-Ude. Pp. 50–60. (In Russ.).
- Dondokov, Z.B.-D. (2018). The Strategy-2035 and instruments of social and economic development of the Republic of Buryatia. *Vestnik BNTS SO RAN. Bulletin oh the Buryat Scientific Center of SB RAS*. No 3. Pp. 105–112. (In Russ.). Doi: 10.31554/2222–9175–2018–31–105–112
- Ioncev, V.A., Magomedova, A.G. (2015). Demographic aspects of human capital development in Russia and its regions. *E'konomika regiona. Economy of Region*. No. 3. Pp. 89–102. (In Russ.).
- Karimova, D.M., Tskhaj, L.A. (2014). Demographic aspects of social and economic development of Uzbekistan. *Demoskop weekly*. No. 583–584. (In Russ.).

Available at: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0583/analit04.php> (accessed 01.03. 2019).

Mingaleva, Zh.A., Igoshev, M.V. (2011). Formation of the modern demographic potential as the basis for the structural economic modernization. *Rossijskoe predprinimatel'stvo. Russian Entrepreneurship*. V. 12. No. 2. Pp. 24–30. (In Russ.).

Polozhij, B.S. (2010). Suicidal situation in the Siberian Federal District and ways to improve it. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii Aktual'ny'e voprosy` suicidologii: problemy` i puti ix resheniya v Respublike Buryatiya*. Proc. Rus. Conf. Actual issues of suicidology: problems and their solutions in the Republic of Buryatia. Ulan-Ude. Pp. 8–12. (In Russ.).

Cyrepilov, S.V. and others (2015). Suicide among Mongolian peoples: comparative and value aspects, economic damage, pharmacotherapy. *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii Evrazijskaya paradigma Rossii: cennosti, idei, praktika*. Proc. Int. Conf. The Eurasian paradigm of Russia: values, ideas, practice. Ulan-Ude. Pp. 214–221. (In Russ.).

Tulokhonov, A.K. (2017). *Notes of the provincial senator*. Ulan-Ude, EKOS Publishing House. 96 p. (In Russ.).

For citation: Byuraeva, Yu.G. (2019). What is the Relationship between the Demographic Potential and the Economic Development in the Republic of Buryatia? *ECO*. No. 6. Pp. 124-144. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-6-124-144